

LEVEL

Legal
Services

LEGAL ALERT

11 июля 2024

ЕВРОПЕЙСКИЙ УДАР ПО «БИТВЕ АНТИИСКОВЫХ ЗАПРЕТОВ»

Европейская комиссия приняла очередной «пакет» санкционных ограничений против России от 24 июня 2024 года. Меры затронули, среди прочего, и на шумевшие нормы российского законодательства об «исключительной компетенции» государственных судов.

Статья 248.1 АПК позволяет лицам, попавшим под персональные или секторальные санкции иностранных государств переносить рассмотрение спора в российские государственные суды. В свою очередь статья 248.2 АПК дополняет этот механизм возможностью запретить иностранному оппоненту инициировать или продолжать параллельные разбирательства в иностранном суде или арбитраже.

За последние 2 года эти нормы стали крайне востребованными, а в арбитражах, российских и иностранных судах началась настоящая «битва юрисдикций» и «война антиисковых запретов»¹.

В качестве ответа на используемый процессуальный механизм, Европейский союз выпустил 14-ый санкционный пакет, в который попал запрет для лиц из Европейского союза прямо или косвенно совершать любые сделки (т.н. “transaction ban”) с лицами, которые обратились в российские суды на основании «статьи 248 АПК или аналогичных норм» (статья 5ab Регламента ЕС № 833/2014 («Регламент»)).

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ, КОТОРЫЕ ТРУДНО ПРЕДСКАЗАТЬ

- ⊕ Надо полагать, что в норме содержится неверное указание на статью 248 АПК, которое не должно вводить в заблуждение, поскольку преамбула акта, вносящего изменения в Регламент, прямо говорит о поправках, внесенных в АПК в 2020 году, т.е. именно о статьях 248.1 и 248.2 АПК.
- ⊕ Совет ЕС планирует составить список лиц, попавших под “transaction ban”, что, по его мнению, должно поспособствовать эффективности применения вводимых ограничений.
- ⊕ До появления списка лиц, попавших под “transaction ban”, высока вероятность того, что европейские контрагенты могут начать требовать от российских компаний предоставить некие заверения о неучастии в разбирательствах на основании упомянутых норм.
- ⊕ В настоящий момент отсутствуют разъяснения о том, может ли применяться эта норма ретроактивно, однако, исходя из предложенной европейским законодателем формулировки, мы полагаем, что она будет распространяться на все компании, которые успели обратиться в российские суды с соответствующим требованием на момент принятия санкционного запрета.
- ⊕ Формулировка запрета также наталкивает на мысль о том, что под европейские ограничения могут попасть не только компании, которые получили в России положительные решения на основании норм об исключительной компетенции, но и те компании, которые просто подали такие заявления в суд без их дальнейшего разрешения.

Альтернативой применения статьи об исключительной компетенции могут послужить иные правовые инструменты, включая обращение взыскания на активы посредством инициирования трансграничного банкротства, подачу групповых исков, обращение с деликтными требованиями к иным компаниям группы.

¹ Эта проблематика более подробно освещается в статьях, написанных с участием юристов “LEVEL Legal Services”, см.: Мингалеев П. У сторон арбитражное соглашение. Две ситуации, когда спор рассмотрит российский суд // Арбитражная практика для юристов. 2023. № 9; Изоткина Э., Скоромолова К. Компания под санкциями, а спор за рубежом. Как работает антиисковый запрет // Арбитражная практика для юристов. 2024. № 1.

LEVEL

Legal
Services

LEGAL ALERT

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО «МАНЕВРОМ ЮРИСДИКЦИЯМИ»

Второй элемент ответа ЕС на российские процессуальные механизмы – положения, допускающие взыскание европейскими лицами любого вреда (в том числе судебных расходов), понесенного вследствие требований, заявленных против них в судах иностранной юрисдикции, связанных с любым договором, попавшим под санкции ЕС (статья 11a Регламента). Условие удовлетворения такого требования – невозможность реализации средств правовой защиты в такой стране.

Европейская комиссия разъясняет,² что данная норма направлена на компенсацию потерь, понесенных европейскими лицами, в связи с действиями их российских контрагентов по переносу споров в Россию. Требования о возмещении вреда заявляются в компетентные суды государств — членов ЕС, а своеобразным «пулом» для компенсации выступают активы российских контрагентов, находящихся в Европе.

Приведем пример. Между компанией А (ЕС) и компанией В (Россия) был заключен договор поставки, содержащий оговорку о передаче споров из договора в международный арбитраж. Компания А отказалась осуществить поставку со ссылкой на санкционные ограничения, действующие против компании В.

В ответ российская компания В инициировала спор в российском государственном суде со ссылкой на статью об исключительной компетенции. После этого у компании А возникает право на возмещение потерь, причиненных переносом спора в российский суд: расходы на участие в рассмотрении дела и стоимость активов, на которые в результате будет обращено взыскание. Удовлетворение компания А сможет встречно получить из активов компании В на территории ЕС.

Не исключено расширительное толкование данной нормы, в результате которого она распространит действие не только на вред, причиненный договорными требованиями, заявленными в российские суды «в обход» арбитражных/пророгационных соглашений, но и на внедоговорные требования (например, деликтные).

Данное предположение объясняется тем, что деликтные иски, предъявляемые российскими лицами к своим оппонентам и их дочерним предприятиям, имеют ту же функциональную направленность, что и требования, вытекающие из договоров, исполнение которых было затронуто санкциями ЕС.

КОНТАКТЫ:

Леонид Эрвиц

Управляющий партнер

LEONID.ERVITS@LEVEL-LEGAL.COM

Алексей Дудко

Старший партнер, глава практики разрешения споров и расследований

ALEXEI.DUDKO@LEVEL-LEGAL.COM

Эллина Изоткина

Старший юрист практики санкционного регулирования

ELLINA.IZOTKINA@LEVEL-LEGAL.COM

² См., URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_24_3425